
Изучение смысложизненных ориентаций и уровня переживания террористической угрозы у представителей трех поколений

Бузыкина Ю.С., аспирант кафедры прикладной психологии, заведующая учебно-методической лабораторией при кафедре прикладной психологии ПГПУ им. В. Г. Белинского (yamart@yandex.ru)

Константинов В.В., кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии ПГПУ им. В.Г. Белинского (info@konstantinov.org.ru)

В статье проводится краткое рассмотрение таких понятий, как информационное насилие посредством СМИ, посттравматическое стрессовое расстройство как отсроченное психологическое последствие терроризма, понятие смысложизненных ориентаций. Приводятся результаты исследования смысложизненных ориентаций и переживания террористической угрозы у представителей разных возрастных групп. В настоящее время проблема смысложизненных ориентаций приобретает особую значимость в связи с происходящими социально-экономическими изменениями, резко возросшим количеством самых разнообразных факторов, влияющих на психологический облик современного общества. Задаваясь вопросом о смысле жизни, человек думает одновременно и о направлении общественного развития вообще, и о конкретной цели собственной жизни. Как известно, каждый из нас входит в ту или иную малую социальную группу, для которой характерны процессы сплочения или разобщения, формирование лидерства, развитие симпатий и антипатий и т. д. Терроризм и экстремизм проявляются в обществах, вступивших на путь трансформаций и резких социальных изменений. Исследования психологических последствий терроризма играют существенную роль в формировании определенного отношения к экстремизму, могут не только представлять интерес в теоретическом плане, но и иметь практическую значимость.

Ключевые слова: терроризм, переживание террористической угрозы, посттравматический стресс, устойчивость, антиципация, осмысленность жизни.

В настоящее время международный терроризм является одной из наиболее острых проблем современного общества. Даже беглый взгляд на статистику криминальных происшествий в России свидетельствует об угрожающем росте преступлений террористического характера за последнее десятилетие (Соснин В.А., 2010). В переводе с латинского «terror» — это страх, ужас, т. е. эмоциональное состояние, возникновения которого как раз и добиваются террористы, осуществляя

те или иные специальные действия – террористические акты (Ольшанский Д.В., 2002). Террористические акты заключают в себе сильнейшее отрицательное эмоциональное воздействие, вызывающее разрушительный эффект не только на физиологическом, но и на эмоциональном, личностном и социальном уровнях. Терроризм – это устрашение людей осуществляемым насилием. Насилие существует в разных формах: физическое, политическое, социальное, экономическое, информационное и т. д. Таким образом, основной целью современного терроризма является дестабилизация общества, его раскол, формирование атмосферы страха, неуверенности и уязвимости. Несмотря на то что террористические акты происходят значительно реже, нежели крупные авиакатастрофы или аварии на угольных шахтах, степень субъективного восприятия риска, вероятности стать следующей жертвой террористического акта у обывателя чрезвычайно высока, особенно в первое время после совершения преступления. Сцены, транслируемые современными СМИ с места совершения террористических актов, надолго и прочно запечатлеваются в памяти обывателя, вызывая тем самым стойкие изменения в поведении не только отдельного человека, но и целых групп (Мкртычян А.А., 2009).

Терроризм любой окраски, любого уровня приводит к моральной деградации не только отдельной личности, но и в конечном итоге общества в целом (Бояр-Созонович Т.С., 1991).

К отсроченным психологическим последствиям терроризма относится посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), которое возникает не только у непосредственных участников психотравмирующих событий, но и у сторонних наблюдателей, которые с помощью СМИ становятся косвенными участниками произошедшего. Результатом ПТСР могут стать депрессия, раздражительность, повышенная агрессивность, отчужденность (Ениколопов С.Н., Мкртычян А.А., 2008), а также тревоги и страхи, чувство отчаяния. Наиболее уязвимыми к информационному террору могут быть люди, которые по тем или иным причинам теряют смысл жизни. Как указывает Д. А. Леонтьев, то, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни). Вместе с тем это вопрос не познания, а признания, человек не изобретает или интеллектуально конструирует смысл своей жизни, а находит его посредством конкретных действий (Леонтьев Д.А., 2003). Таким образом, характеризуя смысл жизни, исследователи выделяют его позитивное влияние на жизнь человека и становление его личности.

Смыслжизненные ориентации каждого человека – это набор свойственных только данной личности ценностей и целей, которые она выбрала как основополагающие своего существования. Особенность данной потребности заключается в уникальности её понимания каждым человеком, а следовательно, невозможно определить готовые клише наиболее успешных целей существования, что и создаёт трудности их изучения и развития.

Переживание террористической угрозы является многоаспектным психологическим конструктом, включающим когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни, т. е. субъективная оценка угрозы риска стать жертвой теракта проявляется как в мыслях, эмоциях, так и изменении существующих у индивида привычных форм поведения (Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В., 2010).

В проведенном нами исследовании приняли участие 365 человек (из них 250 студентов в возрасте от 16 до 25 лет (младшая возрастная группа – 132 девушки (52,8 %) и 118 юношей (47,2 %)); 65 человек в возрасте от 30 до 45 лет (средняя возрастная группа – 31 женщина (47,7 %) и 34 мужчины (52,3 %)); 50 человек в возрасте от 50 до 60 лет (старшая возрастная группа – 27 женщин (54 %) и 23 мужчины (46 %)).

В качестве диагностического инструментария эмпирического исследования выступили: «Опросник переживания террористической угрозы (ОПТУ-21)» (Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина, Н.Н. Бакусева), «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева. Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью критерия Н-Крускала-Уоллиса и критерия *U*-Манна-Уитни.

По итогам диагностики уровня переживания террористической угрозы (ПТУ) были получены следующие результаты. Среди студентов преобладает средний уровень переживания террористической угрозы (73,6 % по общему индексу). При этом у них преобладает высокий уровень посттравматического стресса (ПТС) – 58 %, т. е. оценка степени травматического воздействия информации о терактах. По таким факторам как устойчивость (касается эмоциональной составляющей переживания террористической угрозы, позволяет оценивать устойчивость человека к информационному воздействию терактов, успешность совладания со своими переживаниями данной угрозы) и антиципация (касается возникающих у человека мыслей о возможности совершения новых терактов) у студентов преобладает средний уровень их проявления: устойчивость – 59,2 %, антиципация – 56 %. Среди средней и старшей возрастных групп также преобладает средний уровень переживания террористической угрозы (70,8 % и 70 %). При этом также, как и у молодого поколения, преобладает высокий уровень посттравматического стресса (ПТС) – 53,8 % и 54 %. По фактору «устойчивость» у средней возрастной группы преобладает средний уровень (50,8 %), а у старшей возрастной группы – низкий уровень (52 %). По фактору «антиципация» в средней и старшей возрастных группах также, как и в младшей группе, преобладает средний уровень (73,8 % и 52 %).

По итогам диагностики смысложизненных ориентаций были получены следующие данные. У младшей (56,8 %) и старшей (48 %) возрастных групп преобладает средний уровень осмысленности жизни (общий ОЖ). У средней возрастной категории доминирует высокий уровень осмысленности жизни (52,3 %).

По итогам математической обработки с помощью критерия *H*-Крускала-Уоллиса было установлено, что существуют различия по фактору «устойчивость». Так, устойчивость к информационному воздействию терактов, успешность совладания со своими переживаниями данной угрозы у представителей старшего поколения ниже, чем у молодого и среднего поколений ($H_{эмп} = 7,9$ при $p \leq 0,05$). Различий по общему уровню ПТУ, а также ПТС и «антиципация» в различных возрастных категориях выявлено не было.

Существуют различия по показателю «осмысленность жизни». Так, общий индекс осмысленности жизни у представителей среднего поколения выше, чем у младшего и старшего поколений ($H_{эмп} = 8,2$ при $p \leq 0,05$).

По итогам математической обработки с помощью критерия *U*-Манна-Уитни были получены следующие результаты: существуют различия в переживании террористической угрозы у девушек и юношей. Так, посттравматический стресс (ПТС) девушек превосходит ПТС юношей ($U_{\text{эмп}} = 1460$ при $p \leq 0,05$), а ПТС женщин средней возрастной категории превосходит ПТС мужчин ($U_{\text{эмп}} = 386$ при $p \leq 0,05$). В старшей возрастной группе гендерных различий выявлено не было.

По фактору «устойчивость» были выявлены гендерные различия в средней возрастной группе – устойчивость к информационному воздействию терактов, успешность совладания со своими переживаниями данной угрозы у женщин выше, чем у мужчин ($U_{\text{эмп}} = 364$ при $p \leq 0,05$). В младшей и старшей группах гендерных различий по данному признаку выявлено не было, также не выявлено гендерных различий во всех возрастных группах по фактору «антиципация».

По показателю осмысленности жизни были выявлены гендерные различия в старшей возрастной группе – осмысленность жизни мужчин ниже, чем у женщин ($U_{\text{эмп}} = 219$ при $p \leq 0,05$). В двух других группах различий выявлено не было.

Таким образом, по результатам исследования во всей выборке не зависимо от возраста преобладает средний уровень переживания террористической угрозы, что может быть связано с удаленностью от эпицентров террористических актов и времени их совершения. В средней возрастной категории доминирует высокий уровень осмысленности жизни. Это говорит о том, что люди удовлетворены своей жизнью в настоящем и верят в свои силы контроля событий собственной жизни. Они ставят перед собой цели, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Для них характерна удовлетворенность прожитой частью жизни, ощущение ее продуктивности, а также убежденность, что жизнь подвластна сознательному контролю.

Литература

1. *Бояр-Созонович Т.С.* Международный терроризм: Политико-правовые аспекты. Киев; Одесса, 1991.
2. *Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В.* Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 85 с.
3. *Ениколопов С.Н., Мкртычян А.А.* Психологические последствия терроризма // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 71–80.
4. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487 с.
5. *Леонтьев Д.А.* Тест смысловых ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
6. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2007. 350 с., ил.

7. *Соснин В.А.* Психология современного терроризма: учебн. пособие / В.А. Соснин. М.: ФОРУМ, 2010. 160 с.
8. Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XIII. Вып. XXII / Под ред. В.С. Собкина. М.: Институт социологии образования РАО, 2009. 256 с.
9. *Ольшанский Д.В.* Психология террора. Екатеринбург: Деловая книга; М.: Академич-ий Проект, ОППЛ, 2002. 320 с.

A study of life-meaning orientations and levels of terrorist threat experience in three generations

Buzykina Y.S., PhD student, Department of Applied Psychology, Head of instructional laboratory at the Department of Applied Psychology, V. G. Belinsky Penza State Pedagogical University (Penza) (ylamart@yandex.ru)

Konstantinov V.V., Ph.D., Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology, V. G. Belinsky Penza State Pedagogical University (Penza) (info@konstantinov.org.ru)

The article presents a brief review of concepts of informational violence in mass media, post-traumatic stress disorder as a delayed psychological effects of terrorism, and life-meaning orientations. We describe the results of a study of life-meaning orientations and experience of terrorist threat in different age groups. Nowadays the problem of life-meaning orientations is of particular importance in the context of the ongoing social and economic changes and dramatically increasing number of different factors that influence the psychological aspect of modern society. Asking oneself about life meaning, a person considers both the direction of social development in general, and specific purpose of his own live. It is known that each of us belongs to one or another small social group, characterized by unity or separation processes, leadership formation, development of likes and dislikes, etc. Terrorism and extremism manifested in societies that take the path of transformation and radical social change. Studying psychological consequences of terrorism is essential in the formation of a particular attitude to extremism, and may be not only of theoretical interest, but may also have practical significance.

Keywords: terrorism, experience of terrorist threat, post-traumatic stress, stability, anticipation, meaningful life.

References

1. *Bojar-Sozonovich T.S.* Mezhdunarodnyj terrorizm: Politiko-pravovye aspekty. Kiev; Odessa, 1991.
2. *Byhovec Ju.V., Tarabrina N.V.* Psihologicheskaja ocenka perezhivaniya terroristicheskoy ugrozy: Rukovodstvo. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010. 85 s.
3. *Enikolopov S.N., Mkrtychjan A.A.* Psihologicheskie posledstviya terrorizma // Voprosy psihologii. 2008. № 3. S. 71–80.
4. *Leont'ev D.A.* Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. 2-e, ispr. izd. M.: Smysl, 2003. 487 s.

5. *Leont'ev D.A.* Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO). 2-e izd. М.: Smysl, 2000. 18 s.
6. *Sidorenko E.V.* Metody matematicheskoj obrabotki v psihologii. SPb.: OOO «Rech'», 2007. 350 s., il.
7. *Sosnin V.A.* Psihologija sovremennogo terrorizma: uchebn. posobie / V.A. Sosnin. М.: FORUM, 2010. 160 s.
8. Sociologija obrazovanija. Trudy po sociologii obrazovanija. T. XIII. Vyp. XXII / Pod red. V.S. Sobkina. М.: Institut sociologii obrazovanija RAO, 2009. 256 s.
9. *Ol'shanskij D.V.* Psihologija terrora. Ekaterinburg: Delovaja kniga; М.: Akademich-ij Proekt, OPPL, 2002. 320 s.